

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра русского языка и литературы

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, д. ф. н., проф.
_____ Е. В. Пономарева
« _____ » _____ 2018 г.

КОНЦЕПТ «ПАМЯТЬ» В МАЛОЙ ПРОЗЕ ВАРЛАМА ШАЛАМОВА

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ– 45.03.01.2018.290.ПЗ ВКР

Руководитель, к. ф. н., доцент
_____ Д. А. Пелихов
« _____ » _____ 2018 г.

Автор
студент группы СГ-409
_____ Н. Е. Корюкова
« _____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Л. В. Выборнова
« _____ » _____ 2018 г.

Челябинск 2018

РЕФЕРАТ

Корюкова Н. Е. Концепт «память» в малой прозе В. Шаламова. – Челябинск : ЮУрГУ, СГ-409, 2018. – 46 с., 1 табл., библиогр. список – 32 наим., 1 прил., презентация.

Ключевые слова: русский язык, концепт, вербализация концепта, репрезентация концепта, Варлам Шаламов.

Объект исследования – концепт «память».

Предмет исследования – вербализация концепта «память».

Цель работы – изучить своеобразие вербализации концепта «память» в малой прозе В. Шаламова, а именно в циклах рассказов «Воскрешение лиственницы» и «Колымские рассказы».

Задачи работы – 1. изучить теоретические работы, в которых рассматривалась проблематика изучения концепта; 2. из сборников рассказов выписать лексемы, которые вербализуют концепт «память»; 3. выписанные лексемы классифицировать по частям речи; 4. интерпретировать полученные данные, тем самым выявив своеобразие вербализации концепта «память» в малой прозе В. Шаламова.

Новизна дипломной работы заключается в том, что, несмотря на существование научных исследований по концепту «память», малая проза В. Шаламова ранее не рассматривалась как источник исследования особенностей вербализации данного концепта.

Результаты исследования – работа ориентирована на решение актуальных проблем в области когнитивной лингвистики.

Работа может представлять интерес для лингвистов, для литературоведов, для людей, изучающих творчество Варлама Шаламова.

ABSTRACT

Koryukova N. E. The concept «memory» in small prose by V. Shalamov. – Chelyabinsk : SUSU, SH-409, 2018. – 46 p., 1 table., bibliogr. list – 32 names, 1 applic., presentation.

Key words: Russian language, concept, verbalization of the concept, representation of the concept, Varlam Shalamov.

Object of study is the concept «memory».

Subject of study is verbalization of the concept «memory».

Goal of the work is to study the peculiarity of the verbalization of the concept «memory» in small prose by V. Shalamov, namely, in the series of stories «The Resurrection of the Larch» and «Kolyma Stories».

Tasks of work are 1. to study theoretical works which describe the problems of studying the concept; 2. to write lexemes that verbalize the concept «memory»; 3. to classify the written lexemes by parts of speech; 4. to interpret the obtained data, thereby revealing the peculiarity of the verbalization of the concept «memory» in the small prose by V. Shalamov.

The novelty of the thesis is that, despite the existence of scientific research of the concept «memory», the small prose by V. Shalamov was not previously considered as a source of research on the features of the verbalization of this concept.

Results of the study – the work is focused on solving urgent problems in the field of cognitive linguistics.

The work may be interest for linguists, for literary scholars, for people who study the art by Varlam Shalamov.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА.....	9
1.1. Проблемы и задачи когнитивной лингвистики	9
1.2. Концепт как основной объект исследования в когнитивной лингвистике	11
1.3. Классификации концептов.....	15
1.4. Описание концепта (анализ).....	20
1.5. Концепт «память»	21
2. КОНЦЕПТ «ПАМЯТЬ» В МАЛОЙ ПРОЗЕ В. Т. ШАЛАМОВА.....	24
2.1. История создания сборника рассказов «Колымские рассказы»	24
2.2. Вербализация концепта «память» в малой прозе В. Шаламова.....	25
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	41
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	44

ВВЕДЕНИЕ

Данная научно-исследовательская работа относится к области когнитивной лингвистики – «направления, находящегося на стыке языкознания и психологии и занимающегося изучением связи между языком и сознанием человека» [1]. Ученые, работающие в сфере когнитивной лингвистики, исследуют взаимоотношение сознания и языка, например, как человек с помощью языка и речи «создает» языковые концепты.

Языковой концепт содержит в себе информацию о каком-либо предмете либо явлении. Анализ концепта помогает понять историю и культуру народа, нации, человека. Анализируя концепт в художественном произведении, мы можем наиболее полно понять авторскую мысль и идею, которые он попытался донести до читателя.

Наша научная работа посвящена исследованию вербализации концепта «память» в малой прозе В. Шаламова.

Тема памяти – важнейшая в творчестве В. Т. Шаламова. «Долг художника Шаламов видел в том, чтобы донести до читателя все, что сохранила память – “допеть, доплакать до конца // Во что бы то ни стало”, воскресить в сознании пережитой страшный опыт и воплотить его в своих стихах, очерках и рассказах» [11].

Научная новизна исследования заключается в том, что, несмотря на существование научных исследований по концепту «память», малая проза В. Шаламова ранее не рассматривалась как источник исследования особенностей вербализации данного концепта.

Актуальность темы дипломной работы обусловлена тем, что:

1. Культурные языковые концепты, включая концепт памяти, связаны с духовным миром человека, которым всегда уделяется повышенное внимание.
2. Проза В. Шаламова в основном изучается с точки зрения литературоведения, концепт памяти – исследование по языкознанию,

которых в настоящее время в отношении творчества В. Шаламова существует мало.

Объектом научного исследования является концепт «память».

Предметом научного исследования является вербализация концепта «память».

Цель дипломной работы – изучить своеобразие вербализации концепта «память» в малой прозе В. Шаламова, а именно в циклах рассказов «Воскрешение лиственницы» и «Колымские рассказы».

Для того, чтобы достигнуть данной цели, требуется решить следующие **задачи**:

1. Изучить теоретические работы, в которых рассматривалась проблематика изучения концепта.
2. Из циклов рассказов выписать лексемы, которые вербализуют концепт «память».
3. Выписанные лексемы классифицировать по частям речи.
4. Интерпретировать полученные данные, тем самым выявив своеобразие вербализации концепта «память» в малой прозе В. Шаламова.

Методы исследования. В работе использовался описательный метод, метод контекстуального анализа лексики, а также прием сплошной выборки и элементы математической обработки данных.

Степень научной разработанности проблемы. Когнитивная лингвистика была рассмотрена в работах Е. С. Кубряковой, Д. С. Лихачева, В. А. Масловой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина.

Исследования концепта существуют в научных работах Д. С. Лихачева, Ю. С. Степанова, С. А. Аскольдова, А. П. Бабушкина, В. И. Карасика, Е. С. Кубряковой, Л. С. Муфазаловой, В. А. Масловой, М. В. Пименовой, И. А. Стернина, З. Д. Поповой, Д. Д. Хайруллиной.

Практическая значимость дипломной работы заключается в том, что данные, полученные в результате исследования могут быть использованы

при изучении прозаических циклов В. Т. Шаламова на уроках литературы в старших классах, а также в практике вузовского преподавания.

Апробация результатов работы. Результаты научного исследования в одном из рассматриваемых нами циклов – «Воскрешение лиственницы» – были представлены в рамках третьего международного научно-образовательного форума «Коммуникационный лидер XXI века» на конференции «Язык. Культура. Коммуникация».

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

1. КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

1.1. Проблемы и задачи когнитивной лингвистики

Когнитивизм – научное направление, изучающее разум человека, мышление человека, процессы, связанные с мышлением.

Процессы, связанные со знанием и информацией, называются когнитивными, или когниция. Их синонимами также являются слова «интеллектуальный», «ментальный», «рассудочный» [14, с. 6].

Когнитивная лингвистика появляется на базе когнитивизма. Как наука когнитивная лингвистика сформировалась в 1980 гг., выделившись из когнитивной науки в целом.

Когнитивная лингвистика – это «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации» [10].

Когнитивная лингвистика имеет свою историю, в ее развитии выделяется несколько этапов. Основные работы в изучении когнитивной лингвистике принадлежат З. Д. Поповой, И. А. Стернину («Когнитивная лингвистика»), В. И. Масловой («Когнитивная лингвистика»), Ю. С. Степанову («Константы: словарь русской культуры»), Д. С. Лихачеву («Концептосфера русского языка»).

Наибольшее влияние на когнитивную науку оказала психолингвистика. Когнитивная лингвистика занимается исследованием ментальных процессов, которые совершаются при восприятии, осмыслении и познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций [18].

В основание когнитивной лингвистики положены такие научные дисциплины как логика, психология, социология, философия, культурология.

Материал исследования в когнитивной лингвистике – язык. Задача когнитивной лингвистики в частности и когнитивной науки в общем – «получение данных о деятельности разума» [12].

Когнитивная лингвистика ставит цель смоделировать картину мира, устройства языкового сознания.

Объект когнитивной науки – язык.

Иные проблемы в сфере исследования когнитивной лингвистики:

1. Проблема создания и восприятия естественного языка.
2. Проблема принципов категоризации в языке: категории в языке часто бывают нечеткими, размытыми; они имеют внутреннюю структуру, в которой некоторые части лучше выражают данную категорию, чем иные, такие элементы называются «прототипическими».
3. Проблема исследования типов понятийных структур и их соответствий в языках.
4. Проблема исследования пространственных понятий.
5. Проблема исследования «телесных» понятий в языке: существует множество категорий, которые связаны с функционированием тела человека, они являются звеном между телесной природой человека и человеческим языком.
6. Проблема исследования метафор и метонимий.

В связи с этим исследования в области когнитивной лингвистики должны осуществляться в следующих направлениях:

1. Виды знания, заложенные в знаки, и механизм извлечения из знания знаков.
2. Зарождение и процесс развития знаков, их функционирование.
3. Отношения между знаками языка и этно-культурными явлениями.

В круг проблем, выделяемых В. А. Масловой, входят следующие задачи и вопросы:

1. Установление роли языка в познании человеком окружающего мира.

2. Установление роли языка в получении, переработке и передаче информации.

3. Установление процесса категоризации знания.

4. Решение проблемы языковой картины мира, соотнесение научной и бытовой картин мира с языковой.

Е. С. Кубрякова сформулировала вышенаписанные задачи и вопросы как «изучение языковых процессов, языковых единиц и категорий и т. п. в их соотнесении с памятью, воображением, восприятием, мышлением» [12, с. 32].

«Вся проблематика когнитивной лингвистики вращается вокруг ее основных категорий – концепт, концептуализация, категоризация, концептосфера (или картина мира)» [19, с. 8].

1.2. Концепт как основной объект исследования в когнитивной лингвистике

В когнитивной лингвистике требуется находить наиболее важные концепты, составляющие концептуальное пространство, такие как жизнь, смерть, любовь, вечность, время, родина и т. п.

Концепт – важнейший элемент в когнитивной лингвистике. Не только в данной в данной науке мы можем наблюдать понятие «концепт», но также и в философии, культурологии, логике, психологии и других науках. Каждая научная область влияет на определение термина «концепт», поэтому единственного верного определения понятия в когнитивной лингвистике не существует, но существуют различные толкования концепта, которые дают возможность по-разному взглянуть на данную категорию.

Термин «концепт» является прямым заимствованием с латинского «conceptus» – «понятие» от глагола «зачинать», т. е. буквально «понятие, зачатие». Однако эти термины неравнозначны: понятие – это совокупность познанных существенных признаков объекта, концепт – ментальное

национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.) [14, с. 27].

Первым понятие «концепт» употребил С. А. Аскольдов-Алексеев. Под концептом он понимал «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода (концепты растение, справедливость, математические концепты)» [2].

Согласно Д. С. Лихачеву, концепт – это совокупность установленного лексического значения слова, усвоенного человеком, и его личного опыта.

Концепты являются единицами концептосферы. По определению Д. С. Лихачева, концептосфера – это «совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка» [13].

В определениях категории концепта (С. А. Аскольдова-Алексеева, Д. С. Лихачева и др.) присутствуют общие черты: концепт подразумевается как единица мышления, которая отражает культурные особенности какого-либо народа.

Мы взяли за основу исследования определение концепта З. Д. Поповой и И. А. Стернина. По их мнению, концепт – это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [18, с. 24].

Различные определения термина «концепт» позволяют выделить признаки, по которым мы можем утверждать, что данное явление является концептом:

1. Это минимальная единица опыта человека, выражающаяся с помощью слова.

2. Это единица хранения, передачи и обработки информации.

3. Это единица, которая имеет подвижные границы.

4. Это социальная единица.

5. Это единица культуры.

«У концепта сложная структура. С одной стороны, к ней относится все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит то, что делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки, коннотации» [14, с. 40].

Концепт состоит из компонентов – признаков объективного либо субъективного мира, которые отображаются в его сознании и различаются по степени абстрактности.

Центр концепта – это всегда какая-либо ценность, ценностный принцип, находящийся в основе культуры.

Существует множество научных теорий о том, из чего состоит концепт. Выделяют 3 основные из них:

1. Концепт состоит из слоев.

2. Концепт имеет полевою структуру.

3. Структура концепта – смешанная.

Согласно первой теории, все компоненты концепта – равнозначны. Концепт по своему строению состоит из т.н. «слоев», которые представляют собой культурные явления, жизнь различных эпох и народов. Концепт собирается из слоев, разных по происхождению, времени, семантике. Его структура такова:

1. Основной признак.

2. Дополнительный признак.

3. Внутренняя форма, которую видно при изучении концепта.

Теория З. Д. Поповой и И. А. Стернина основывается на том, что концепт, так же как и слово, «имеет многокомпонентную и многослойную организацию» [19, с. 60]. Полевая модель значения слова включает в себя «архисему в ядре слова, дифференциальные семы на ближней периферии, скрытые семы на дальней периферии» [19, с. 60]. Полевая структура заключается в ядре концепта и в периферии. Ядро концепта – это ключевое слово, обозначающее определенный концепт. Периферийная часть концепта – это «смыслы, представленные значениями синонимичных (реже – антонимичных) и аналогичных лексем. Околоядерная зона концепта изучается по его представлениям в пословицах, поговорках, а также в индивидуально-авторских текстах».

По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, у концепта определенная, но не жесткая структура, заключающаяся в том, что «концепт состоит из компонентов (концептуальных признаков), которые образуют различные концептуальные слои. Концептуальные признаки в условиях вербализации концепта предстают как семы, а концептуальные слои иногда могут совпадать с семемами» [19, с. 60].

Представители теории, по которой структура концепта является смешанной, видят в структуре концепта понятийное ядро и дополнительные слои. Смысловые слои в концепте выделяются через анализ языковых средств его репрезентации. Концепты формируются в человеческом сознании, но «языковые средства своими значениями передают лишь часть концепта, что подтверждается существованием многочисленных синонимов, разных дефиниций, определений и текстовых описаний одного и того же концепта» [4]. Содержание концепта определяется значением слова, при этом является соотношением словарного значения с личностным и народным опытом.

Существует необходимость в разделении понятий «концепт» и «слово». Так, не существует (с лингвистической точки зрения) определения «концепт неба», «концепт родина» и т. п. Верным будет определение

«концепт, выраженный словом небо / родина и т. д.» Концепты являются звеном между словами экстралингвистической действительностью. Исходя из этого, не каждый концепт может выражаться в языковом значении. Концептом является только явления, актуальные и значимые для конкретной культуры, народа, страны и т. д.

1.3. Классификации концептов

1. Классификация С. А. Аскольдова [2].

С. А. Аскольдов различал два вида концептов:

- 1) познавательные концепты;
- 2) художественные концепты.

Познавательными концептами Аскольдов считал схематичные представления, знаки. Познавательные концепты характеризуются общностью, они лишены каких-то конкретных деталей, которые сознание придают предметам и явлениям. Так, С. Аскольдов приводит в пример подобного концепта выражение «человек, идущий по улице» [2]. Мы не знаем деталей внешности и характера этого человека, мы видим лишь простую схему – человека.

Главное отличие художественного концепта от познавательного в «неопределенности возможностей» [2]. Познавательные концепты подчиняются законам логики, элементы художественного концепта построены на художественной ассоциативности.

Художественные концепты, в отличие от познавательных, характеризуются индивидуальностью и расплывчатостью. Это объясняется тем, что авторское видение мира, отраженное в тексте, субъективно.

Художественные концепты – концепты иррационального. В них мы можем найти чувства, эмоции, желания, чего в большинстве нет в познавательных концептах.

«Концепт познания имеет всегда отношение к какой-нибудь множественной предметности – идеальной или реальной. Он всегда “означает” что-то, что находится за его пределами» [2].

Художественный концепт дает почти неограниченное поле для интерпретации концепта, идеи, заложенной в нем автором, поэтому анализируя какой-либо художественный концепт, мы должны дать свою интерпретацию, «чтобы воспринять тот замысел, который был у автора, но не мог быть дан» [2].

2. Классификация Ю. С. Степанова [24].

Выделял два типа концептов:

- 1) рамочные понятия;
- 2) понятия с плотным ядром.

Ю. Степанов, объясняя понятие концепта – рамочного типа, приводит в пример концепты «цивилизация» и «интеллигенция». Так, у обоих названных концептов есть основной признак, составляющий содержание концепта. «В случае «Цивилизация» – это «определенное благоприятное во всех отношениях (каких именно – можно далее определять) состояние общества». В случае «Интеллигенция» – это «социальная группа, заявляющая себя как носитель общественного сознания всего общества» [24]. Это содержание и будет считаться рамкой концепта.

При этом данные содержания могут применяться к различным обществам, социальным группам и т. п. Таким образом, происходит «процесс социальной оценки, подведения под норму, под норматив, процесс, связанный с сознательной деятельностью общественных сил и даже с их борьбой» [24].

Например, концепт «интеллигенция» с точки зрения социальных групп или даже с точки зрения одного человека может применяться к совершенно различным группам людей. Таким образом, концепт становится «накладываемым», и Ю. Степанов классифицирует подобные концепты «понятиями с плотным ядром».

3. Классификация В. И. Карасика [9].

С точки зрения содержания В. Карасик делит все концепты на

- 1) параметрические;
- 2) непараметрические.

К параметрическим концептам относятся те, «которые выступают в качестве классифицирующих категорий для сопоставления реальных характеристик объектов: пространство, время, количество, качество и др.» [9].

К непараметрическим концептам В. Карасик относит концепты с предметным содержанием. Они, в свою очередь, делятся регулятивные и нерегулятивные.

Регулятивные концепты – такие, в которых главным является ценностный компонент, например, концепт «счастье», концепт «любовь».

К нерегулятивным концептам относятся «синкретичные ментальные образования разного характера», например, концепты «путешествие, подарок» [9].

Также В. Карасик выделяет универсальные (общечеловеческие), этноспецифические, социоспецифические и индивидуальные типы концептов. При этом В. Карасик замечает, что четких разделений между ними нет.

К универсальным концептам Карасик относит концепты «добро», «красота».

К этноспецифическим – концепты «душа», «судьба».

Социоспецифические концепты – «интеллигентность»

С индивидуальными концептами, по мнению Карасика, мы можем столкнуться в основном в художественных и философских текстах: «Наглость – обширная надежда» Д. Кардано [9].

4. Классификация А. П. Бабушкина [3].

По содержанию А. Бабушкин делит концепты на:

1) мыслительные картинки или представления. Такие концепты индивидуальны и основаны на жизненном опыте человека, часто представляют предметные реалии или мифемы, например, «ромашка», «петух», «смерть», «дьявол» [3];

2) концепт-схема воплощается в пространственных схемах; такие концепты похожи на предыдущий тип, но они менее детально разработаны;

3) концепты-фреймы;

Фрейм – это «совокупность хранимых в памяти ассоциаций» [20]. Д. Д. Хайруллина приводит в пример концепта-фрейма ситуацию пожара, которая будет ассоциироваться с пламенем, жаром, криками и суетой [28, с. 219].

4) концепт-гипероним – это какой-либо обобщенный образ. Концепты-гиперонимы подразделяются на гиперонимы-схемы и гиперонимы как логически сконструированные концепты;

Гиперонимы-схемы обладают образностью, содержат в себе картинку, например, «обувь» – схема, повторяющая форму ноги человека [20].

Гиперонимы как логически сконструированные концепты почти не обладают какой-либо образностью, их семантика представляется архисемой.

5) концепт-инсайт представляет собой знания о функциях какого-либо предмета, например, мы знаем, что зонт – предмет, который защищает от дождя и т. п.;

6) концепт-сценарий подразумевает под собой сюжетное развитие; это обыденная ситуация, знание о которой помогает человеку ориентироваться, например, поход в магазин;

7) калейдоскопический концепт – это концепты, связанные с переживаниями и чувствами, например, концепт «любовь», «судьба»; «данные концепты отличаются “текучестью”, за ними не закреплен постоянный ментальный образ. Каждый раз этот образ способен “калейдоскопически” меняться» [3].

Так же, как и В. Карасик, Бабушкин отмечает размытость границ типов концепта.

5. Классификация М. В. Пименовой [17].

М. Пименова разделяет концепты на 3 класса:

- 1) базовые;
- 2) концепты-дескрипторы;
- 3) концепты-релятивы.

К классу базовых концептов Пименова относит концепты, составляющие «фундамент языка и всей картины мира». Это:

- 1.1) космические концепты;
- 1.2) социальные концепты;
- 1.3) психические (духовные) концепты.

В свою очередь, космические концепты подразделяются на а) метеорологические (дождь, снег, погода и т.л.); б) биологические (птица, зверь, растение), пищевые (национальная кухня, повседневная еда), соматические (тело, сердце), перцептивные (слух, зрение); в) ландшафтные (гора, поле, лес); г) предметные (фабрика, посуда).

Социальные концепты Пименова подразделяет на а) концепты стран; б) концепты социального статуса (элита, крестьянин); в) концепты национальности; г) концепты власти и управления (демократия, анархия); д) концепты интерперсональных отношений (рабство, власть); е) моральные (этические концепты); ж) концепты занятий (труд, лень); з) религиозные концепты.

Психические (духовные концепты) относятся к внутреннему миру человека. Они подразделяются на а) концепты характера; б) концепты эмоций; в) ментальные концепты (знание, память).

Концепты-дескрипторы квалифицируют базовые концепты. Они подразделяются на а) дименсиональные – концепты, характеризующие измерения (ширина, высота, объем); б) качественные, характеризующие

качество предмета (тепло – холод, твердость – мягкость); в) количественные, характеризующие количество (много, мало).

Концепты-релятивы реализуют типы отношений. Они разделяются на а) концепты-оценки (хорошо, плохо); б) концепты-позиции (против, рядом); в) концепты-привативы (свой – чужой, брать – отдавать).

6. Классификация И. А. Стернина [25].

Стернин подразделяет концепты на три типа:

- 1) одноуровневые;
- 2) многоуровневые;
- 3) сегментные.

Одноуровневые концепты состоят только из базового слоя (красный, тарелка).

Многоуровневые концепты состоят из базового слоя и когнитивных слоев, «отличающихся уровнем абстракции (грамотный – базовый слой: образованный человек; когнитивные слои разной степени абстракции: умеющий читать и писать; умеющий хорошо читать и писать; умение эффективно общаться и т. д.)» [25].

Сегментные концепты состоят из базового слоя, который окружен сегментами: «концепт толерантность – базовый слой: терпимость, сдержанность; сегменты: политическая толерантность, научная толерантность, бытовая толерантность, административная толерантность» [25].

1.4. Описание концепта (анализ)

Существует несколько методик описания концепта, разработанных учеными (Е. Бартминский, С. М. Прохорова, Л. О. Чернейко, В. А. Долинский, О. С. Ахманова, И. В. Гюббенет и др.)

Различные техники используются для различных целей, которые ставят при изучении концепта, а также использование той или иной методики

зависит от вида источника, который служит материалом для анализа концепта.

Мы решили взять за основу методику В. А. Масловой. В ней выделяются следующие этапы при изучении и описании концепта:

1. Выделение ядра и периферии концепта; ядро – словарное значение лексемы, периферия – коннотации и ассоциации.

2. Определение ситуации, к которой принадлежит концепт.

3. Установление места концепта в языковой картине мира посредством словарей (энциклопедических и лингвистических).

4. Обращение к различным контекстам (поговорки, научные тексты и т. д.).

5. Сопоставление результатов анализом ассоциативных связей ключевой лексемы.

6. Если для анализа берется важный для культуры концепт, то он должен быть отражен в различных областях искусства [14].

Концептосфера не ограничивается только лексическими значениями слов, представленных в том или ином языке, она определяется также культурой, историей и т. п. признаками, присущими каждой нации, т. е. тем, чем более богата совокупность культурных и исторических особенностей нации, тем более обширна ее концептосфера. Следовательно, концептосфера – это «упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления» [18, с. 26].

Структура концептосферы:

1. Ядро.

2. Приядерная зона.

3. Периферия.

1.5. Концепт «память»

Согласно Большому толковому словарю русского языка, слово «память» имеет 5 лексических значений, 3 из которых напрямую связаны с умственной деятельностью человека, с сознанием:

1) способность запоминать, сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления;

2) воспоминание о ком-, чем-л.;

3) способность осмысленно воспринимать окружающее, отдавать отчет в своих поступках, чувствах; сознание [6].

«Память является неотъемлемым и важнейшим атрибутом человеческого сознания, одним из инструментов познания, формирования самосознания и мировоззрения, представлений о прошлом и будущем» [7].

Память – связующее звено между прошедшим и настоящим. Человек не может удержать время и противостоять его движению, но может «сохранить» события, которые уже произошли, и рассказать о них другому человеку.

Память связана с культурой какого-либо народа в частности и всего мира в общем. Идеи и образы, созданные в прошлом, «живут» до сих пор благодаря тому, что человечество помнит о них и сегодня. Тексты, рисунки, скульптуры, музыка и т. п. являются воплощением памяти: человек тратит время (категория, неразрывно связанная с концептом памяти), оставляет результат и процесс своей деятельности во времени и пространстве: произнесенное слово остается во времени, следовательно, остается в памяти.

Сохранение личности человека, сохранение связи человека с окружающим миром есть цель памяти.

«Память – это не только способность сознания хранить информацию и воспроизводить ее, это еще и сохранение в веках культурных архетипов, то

есть первообразов, представлений-символов и нормативно-ценностных ориентаций – своеобразных культурных норм» [21].

Память является архетипичной категорией. Например, в русском фольклоре существует множество пословиц, поговорок, устойчивых выражений, которые посвящены теме памяти: «Доброму – добрая память»; «Девичья память»; «В голове вертится, а на память не идет» и т. д.

Память является частым «героем» в древней мифологии. Так, в древнегреческих мифах существует богиня Мнемозина (Мнемосина), которая олицетворяет феномен памяти. «Лета» (от греч. Λήθη – «забвение») – мифическая река в подземном царстве бога Аида, река забвения. Согласно мифам, все умершие должны были выпить воду из Леты, чтобы получить забвение всего прошедшего, и лишь немногие избранные герои избежали участи забвения прошлого. От этого произошло известное выражение «кануть в лету». Забвение, потеря памяти в древнегреческой мифологии – участь умерших, то есть потерять память, лишиться воспоминаний равнозначно потере жизни, потери всего человеческого.

С эмоциональной точки зрения память – неоднозначное явление: она может вызывать положительные эмоции, но также может напоминать о чем-то неприятном: боли, печали. «Благодаря этому память соотносится с вечностью, безграничностью, святостью» [15]. Вечность и время – важнейшие концепты культуры, а так как они тесно связаны с концептом память, мы можем говорить, что и данный концепт – важнейший для построения картины мира человека.

Крылатая фраза «человек жив, пока о нем помнят» позволяет говорить о том, что память – один из синонимов жизни, конечно, не в биологическом смысле, но в культурном, духовном, моральном, поэтому концепт памяти – один из основных концептов, составляющих концептосферу мировой культуры.

2. КОНЦЕПТ «ПАМЯТЬ» В МАЛОЙ ПРОЗЕ В. Т. ШАЛАМОВА

2.1. История создания сборника рассказов «Колымские рассказы»

«Колымские рассказы» – первый сборник рассказов В. Шаламова. Он был написан в периоде с 1954 по 1973 годы, после того, как автор вернулся из исправительно-трудового лагеря, находившегося на Колыме. Долгое время советские издательства отказывались печатать «Колымские рассказы», при этом рассказы попадали в руки читателям при помощи самиздата. Рассказы из сборника поставили Шаламова как разоблачителя сталинской тирании в неофициальном общественном мнении рядом с Александром Солженицыным.

«Редкие публичные выступления Шаламова с чтением “Колымских рассказов” становились общественным событием (так, в мае 1965 писатель прочел рассказ “Шерри-бренди” на вечере памяти поэта Осипа Мандельштама, состоявшемся в здании МГУ на Ленинских горах)» [8].

Четыре рассказа из сборника были опубликованы в нью-йоркском «Новом журнале» – литературно-публицистическом журнале русского зарубежья. Затем рассказы публиковались в Германии, Франции. В 1970 году рассказы были опубликованы в журнале «Грани» принадлежавшем издательству «Посев», пресса которого характеризовалась как антисоветская. Публикация (без одобрения автора) рассказов из сборника привела к тому, что власти стали относиться к В. Шаламову с еще большей, чем до публикации, осторожностью. Сам автор отнесся к публикациям рассказов за рубежом и в издательстве «Посев» резко отрицательно: «Я спасаю свою книжку. Эти сволочи там, на Западе, пускают по рассказику в передачу. Я никаким “Посевам” и “Голосам” своих рассказов не давал» [22]. Полностью сборник рассказов был опубликован в Лондоне в 1978. В СССР рассказы (с позволения властей) были напечатаны в журнале «Новый мир» в 1988 году.

Варлам Шаламов делил «Колымские рассказы» на 6 отдельных циклов рассказов: «Колымские рассказы», «Левый берег», «Артист лопаты», «Очерки преступного мира», «Воскрешение лиственницы» и «Перчатка, или КР-2».

Цикл «Колымские рассказы» состоит из 33 рассказов, цикл «Воскрешение лиственницы» – из 30 рассказов.

Сборник «Колымские рассказы» – это «панорама жизни, страданий и смерти людей в Дальстрое – лагерной империи на Северо-Востоке СССР, занимавшей территорию свыше 2 миллионов квадратных километров» [8]. Тему своей книги Шаламов определил так: «художественное исследование страшной реальности», «новое в поведении человека, низведенного до уровня животного», «судьба мучеников, не бывших и не умевших стать героями». Он характеризовал «Колымские рассказы» как «новую прозу, прозу живой жизни, которая в то же время – преображенная действительность, преображенный документ» [8].

Автор не относил «Колымские рассказы» к какому-либо литературному направлению. Согласно его мнению, «Колымские рассказы» – «вне искусства, и все же они обладают художественной и документальной силой одновременно» [22].

2.2. Вербализация концепта «память» в малой прозе В. Шаламова

Для выявления особенностей вербализации концепта «память» в малой прозе В. Шаламова мы выбрали лексемы, которые репрезентируют данный концепт. Затем мы разделили выбранные лексемы на группы по частям речи:

1. Существительные:

прошлое, прошлого, в прошлом, о прошлом (Ночью, Галстук, Серафим, Тифозный карантин, Храбрые глаза, Золотая медаль, Воскрешение лиственницы)

молодость, в молодости (Сухим пайком, Серафим)

память, памяти, в памяти, памятью (Сухим пайком, Выходной день, Тифозный карантин, Тишина, Две встречи, Марсель Пруст, Золотая медаль, Воскрешение лиственницы)

бессмертие, бессмертии, бессмертия (Шерри-бренди, Графит, Золотая медаль)

воспоминания, воспоминаний (Заклинатель змей, Татарский мулла и чистый воздух, Шоковая терапия, Житие инженера Кипреева)

легенда (Красный крест, Графит)

век, века, веками (Тифозный карантин, Графит, Водопад)

детство (Выходной день)

вечность (Графит)

время, времени (Графит, Храбрые глаза, Ночью)

времена (Борис Южанин)

летопись (Золотая медаль)

годовщина (Воскрешение лиственницы)

воскрешение (Воскрешение лиственницы)

круговорот (Графит)

2. Прилагательные:

тогдашний (Первая смерть)

незабываемый, забываемые, забываемое (Галстук, Воскрешение лиственницы)

нетленный (Заговор юристов)

вечный, вечной, вечен (Заговор юристов, Графит)

знакомый (Тифозный карантин)

прошлогодний (Тропа)

библейский (Графит)

бессмертный, бессмертно, бессмертна (Визит мистера Поппа, Воскрешение лиственницы)

3. Наречия:

ранее (На представку)

днем (Ночью)

когда-то (Посылка, Сухим пайком, Детские картинки, Тропа, Тишина, Житие инженера Кипреева, Город на горе)

однажды (Шерри-бренди, Шоковая терапия, Тифозный карантин, Тифозный карантин)

давно (Детские картинки, Тишина, Марсель Пруст)

тогда (Татарский мулла и чистый воздух, Первая смерть, Серафим, Геркулес, Шоковая терапия, Безымянная кошка, Визит мистера Поппа)

навсегда (Тайга золотая, Серафим, Красный крест, Тропа)

вечно, навечно, навек (Красный крест, Тифозный карантин, Графит, Тишина, Боль, Золотая медаль)

вчера (Тропа)

4. Глаголы:

помнить, помнил, не помню, помнила, помнились, помните, не помнил (Одиночный замер, Сухим пайком, Апостол Павел, Сгущенное молоко, Хлеб, Тетя Поля, Выходной день, Шоковая терапия, Стланик, Красный крест, Заговор юристов, Тифозный карантин, Тропа, Графит, Причал ада, Термометр Гришки Логуна, Город на горе, У стремени, Вечерняя молитва, Визит мистера Поппа, Посылка)

вспомнить / вспоминать, вспомнил, вспоминал, вспоминали, вспоминались (Дождь, Сухим пайком, Апостол Павел, Шерри-бренди, Детские картинки, Сгущенное молоко, Татарский мулла и чистый воздух, Галстук, Серафим, Домино, Шоковая терапия, Заговор юристов, Тифозный карантин, Тропа, Тишина, Смытая фотография, Город на горе, Золотая медаль)

забыть / забывать, забыли, забыл, не забыли, не забыла, не забуду (Сухим пайком, Апостол Павел, Серафим, Домино, Золотая медаль, Воскрешение лиственницы)

запомнить / запоминать, запомнил, запоминается (Шерри-бренди, Первая смерть, Тифозный карантин, Две встречи, Облава, Город на горе, Золотая медаль, Укрощая огонь, Воскрешение лиственницы)

хранить / сохранить, сохранила, хранит (Заговор юристов, Графит)

напомнить / напоминать, напомнила (Тифозный карантин, Воскрешение лиственницы)

5. Причастия:

забытый / забывший (Сгущенное молоко, Серафим, Выходной день, Тифозный карантин)

запомненный / запоминавшийся (Выходной день, Причал ада)

сохранено (Борис Южанин)

вспоминающий (Выходной день)

6. Деепричастия:

забывая (Красный крест)

вспоминая (Тифозный карантин, Город на горе).

В отдельную группу мы выделили словосочетания и сочетания слов, вербализующие концепт «память»:

в то / это / наше / мое время (На представку, Дождь, Шоковая терапия, Кант, Город на горе)

в двадцатые / сороковые годы, в 1939 году, в 1957 году, в тридцать седьмом [году], в 1938 году, в двадцать шестом году, в двадцатых годах, сорок пятого года, в апреле 1929 года, во второй половине двадцатых годов, в 1966 году (На представку, Галстук, Тайга золотая, Серафим, Заговор юристов, Две встречи, Чужой хлеб, Экзамен, Город на горе, У стремени, Золотая медаль)

в иные годы (Красный крест)

в прошлом году (Ночью, Заговор юристов, Тишина, Серафим)

прошлая жизнь (Шерри-бренди)

год / месяцев шесть / месяца три / несколько месяцев / года полтора / два месяца / десять лет / несколько лет / два года тому / двадцать лет / недели

три назад (Плотники, Первая смерть, Тетя Поля, Серафим, Шоковая терапия, Красный крест, Заговор юристов, Марсель Пруст, Смытая фотография, Город на горе, Экзамен, За письмом)

хорошо было (Кант)

той зимой (Первая смерть)

много лет подряд (Красный крест)

через месяц он был убит (Красный крест)

неизгладимый след (Красный крест)

в эту ночь (Заговор юристов)

на всю жизнь (Тифозный карантин, Облава, У стремени, Укрощая огонь)

та пора (Тропа)

связь времен (Золотая медаль)

связь библейской тайны с современностью (Графит).

1. Существительные, вербализующие концепт «память» в малой прозе В. Шаламова, представлены 13 лексемами. Все слова соотносятся с мотивом времени. Так, лексема «время» представлена и в единственном, и во множественном числе («времена»).

Лексемы «прошлое», «воспоминания», «детство», «годовщина», «летопись», «легенда» отсылают читателя к событиям, которые уже произошли в какой-то период жизни, времени, но не ушли бесследно, не умерли, а продолжают жить – в воспоминаниях, в памяти человека. Прошлое связывается с настоящим – неслучайно употребление лексемы «круговорот» – непрерывного, периодически повторяющегося процесса [16], которым и является жизнь.

Круговорот событий – произошедших, происходящих сейчас и тех, которые будут происходить. Подобная связь времен делает события вечными, бессмертными. Так, оставаясь в воспоминаниях людей, события становятся вечными. Это подтверждают такие лексемы, как «бессмертие», «вечность», «век». Бессмертие в биологическом смысле невозможно: ни одно

существо не является бессмертным в абсолютном смысле этого слова. Но бессмертие духовное (в религиозном и философском смыслах) мы можем наблюдать каждую секунду нашей жизни, и память как способность запоминать, как запас воспоминаний человека является частью духовного бессмертия, того, что будет жить вечно и никогда не умрет.

Мотив вечной жизни отражается и в названии одного из анализируемых нами произведений – «Воскрешение лиственницы». Лексема «воскрешение» имеет 2 значения – 1. по различным религиозным верованиям – возвращение мертвых к жизни; 2. перен.: внутреннее обновление, возрождение [27]. Так, концепт памяти у В. Шаламова приобретает религиозные, христианские мотивы: «воскрешение» памяти, бессмертие воспоминаний о всех погибших на Колыме, о «кровавой» истории, о всех бедах и нечеловеческих трудностях, выпавших на долю лагерных заключенных, включая самого автора.

Таким образом, категория времени, религиозная, христианская, духовная и историческая категории переплетаются в лексемах части речи «существительное», составляя концепт «память» в прозе В. Шаламова.

2. Прилагательные, вербализующие концепт «память», представлены 8 лексемами. Так же, как и существительные, слова группы «прилагательные» можно соотнести с мотивом времени.

Лексемы «знакомый», «прошлогодний» и «тогдашний» относятся к событиям прошлого.

Лексема «знакомый» относится не только к тому, что уже произошло, но и к настоящему времени: так, «знакомый голос» – голос, который герой уже слышал и слышит сейчас, узнает его, т. е. это голос, услышанный однажды и оставшийся в памяти: пересечение прошлого и настоящего времен.

Примечательно употребление лексемы «тогдашний». Так, согласно Толковому словарю Ушакова, слово «тогдашний» относится к разговорному стилю и означает событие, «бывшее тогда (в применении к прошлому)» [27].

Подобные лексемы разговорного стиля контрастируют с лексемами, относящимися к категории вечного и христианского: «библейский», «нетленный», «вечный», «бессмертный». Подобные лексемы можно отнести к высокому стилю.

Здесь, так же как и в группе существительных, подчеркивается связь событий прошлого, настоящего и будущего, т. е. духовное бессмертие событий, случившихся однажды и оставшихся в воспоминаниях человека навечно.

3. Наречия, вербализующие концепт «память», представлены 11 лексемами. Из них 6 относятся к категории прошлого, уже произошедшего события: «ранее», «днем», «когда-то», «однажды», «давно», «тогда».

Лексема «днем» имеет четко очерченные границы времени: событие произошло в конкретный временной промежуток. Остальные лексемы не имеют строгих временных рамок: событие произошло когда-то (однажды, давно, ранее), но когда именно, мы не знаем, тем не менее, оно случилось и осталось в памяти.

Лексемы «навсегда» и «навечно» подчеркивают (так же, как и группы существительных и прилагательных) бессмертие воспоминаний. Лексема «вечно» представлена однокоренными синонимами «навечно» и «навек», что опять же подчеркивает важность мотива бессмертия памяти и воспоминаний.

Примечательно, что все три вышеперечисленные группы (существительные, прилагательные и наречия) включают в себя однокоренные слова: век – вечность – вечный – вечно. В этом можно увидеть и фактический, и эмоциональный аспекты концепта «память»: так, воспоминания, зафиксированные на каком-либо носителе (бумажном, звуковом и т. п.), либо переданные и передаваемые из уст в уста действительно могут жить вечно и никогда не умирать. Но не менее важна и эмоциональная составляющая концепта: воспоминания не только могут, но и, по мнению В. Шаламова, должны сохраниться раз и навсегда, живя в каждом человеке отдельно и в истории всего мира в общем.

4. Большинство глаголов, вербализующих концепт «память» у В. Шаламова, представлены в видовых парах – совершенного и несовершенного вида: запомнить / запоминать, забыть / забывать, вспомнить / вспоминать, напомнить / напоминать. Так, глаголы совершенного вида указывают на завершенность действия, его результат, конец действия или его начало. Глаголы несовершенного вида обозначают длительные или повторяющиеся действия, без указания на их завершенность.

В видовой паре глаголов запомнить / запоминать мы видим восемь примеров, в которых автор использует глагол совершенного вида – «запомнить». Глагол несовершенного вида используется один раз – в форме лексемы «запоминается»: «И это безмерно обидно, запоминается на всю жизнь» [29, с. 410]. Мы можем интерпретировать это как то, что запоминание каких-либо событий жизни для автора не долгий и постепенный процесс, а факт, то, что случилось хотя бы один раз и мгновенно запечатлелось в памяти человека.

В паре глаголов забыть / забывать автор также отдает предпочтение форме совершенного вида глагола. Из одиннадцати примеров только в двух используется форма несовершенного вида: «Человек счастлив своим умением забывать» [29, с. 43]; «Я не мог, не должен был забывать такие вещи» [29, с. 50].

Глагол совершенного вида часто употребляется в форме прошедшего времени: «Мы забыли обо всем, мы хотели здесь остаться подольше, мы боялись золотых забоев» [29, с. 39]; «Я все забыл» [29, с. 121]; «Но Наташа никогда не забыла Соколова» [29]; «Лиственница в московской квартире дышала, чтобы напоминать людям их человеческий долг, чтобы люди не забыли миллионы трупов – людей, погибших на Колыме» [29, с. 484].

Интересно, что глагол в совершенном виде используется в предложениях, показывающих что-либо страшное, мрачное, то, что человеческое сознание всеми силами пытается забыть: «В этих камерах оставляли воспоминания о поруганной и растоптанной чести, воспоминания,

которые хотелось забыть» [29, с. 86]. При этом нередко глагол «забыть» используется с отрицательной частицей «не». В основном он употребляется в предложениях, где автор вкладывает мысль о том, что устрашающие события в сталинских лагерях все же не должны забываться – если не пострадавшими заключенными, психика которых навеки разрушена и пытается забыть все, что ей пришлось пережить, то остальными людьми, жившими в СССР.

В отличие от предыдущих пар, в подгруппе глаголов вспомнить / вспоминать автор не делает явное предпочтение употребления одного из видов глагола. Количество форм глаголов совершенного и несовершенного вида примерно одинаково. При этом данная подгруппа содержит наибольшее количество примеров данной части речи, вербализующих концепт «память».

Согласно Большому толковому словарю, вспомнить – 1. восстановить, возобновить в памяти (прошлое, забытое). 2. вернуться мыслью к забытому, упущенному (из-за рассеянности, забывчивости и т. п.) [6]. По воспоминаниям самого автора, очень многие детали лагерной жизни в силу различных – эмоциональных и физиологических причин – забываются, утрачиваются. Так, В. Шаламов в своих воспоминаниях о пребывании на Колыме писал: «Не помню я никаких своих желаний тогдашних, кроме есть, спать, отдохнуть!... У меня не удержалось даже в памяти, когда меня стали бить, когда я стал доходягой, которого каждый стремится ткнуть, ударить...» [31].

Глагол «вспомнить» тесно связан с глаголом «забыть»: без одного не может быть другого. «Сознание сопротивляется потоку жутких образов из прошлого, пытаясь защитить уязвимую человеческую психику. Постоянные тяжелые воспоминания приводят к нарушению психики, к разного рода заболеваниям, сердечным приступам, мигреням, в отдельных случаях смерти, поэтому мозг блокирует их. Поэтому в ряде текстов Шаламова так часто звучат мотивы забвения» [5]. Но при этом Шаламов считает, что воспоминания о жизни на Колыме, какими бы жестокими они не были, каждая мельчайшая деталь имеют значение, создавая наиболее полную

картину жестокости лагерной жизни в частности и эпохи правления советских диктаторов в общем. «Как бы ни хотелось лирическому герою “Колымских тетрадей” забыть обо всем, что с ним происходило в золотых забоях и шахтах, долг перед невернувшимися, перед истиной заставляет поэта раз за разом возвращаться в покинутый мир тайги и писать, писать, чтобы помнили о том, что было и чего не должен видеть человек» [5].

Согласно Большому толковому словарю, одно из лексических значений слова «хранить» – не забывать, всегда помнить [6]. Уже в данном толковании есть связь с другими глаголами данной группы. Так, в рассказе цикла «Воскрешение лиственницы» – «Графит» – память «хранит» не человек, а именно то самое колымское дерево-символ жизни и смерти: «Разрушаются известковые горы под дождями, ударами ветра, речных волн, а молодая лиственница – ей всего двести лет, ей еще надо жить – хранит на своем затесе цифру-метку о связи библейской тайны с современностью» [30, с. 469].

В рассказе другого цикла – «Заговор юристов» память опять же «хранит» не человек. Здесь предметом памяти выступает здание тюрьмы: «Тюрьма сохранила имя человека, который строил ее» [29, с. 164].

Интересно, что глагол несовершенного вида – «хранит» – употребляется в предложении с положительной семантикой, хранить – процесс без завершенности, тогда как глагол совершенного вида – «сохранить» используется в предложении с отрицательной семантикой, так как речь идет о тюрьмах и о тех людях, которые их строят, а отношение Шаламова к различным лагерным начальникам и вышестоящим лицам известно из его произведений: «Насилие над чужой волей считал и сейчас считаю тягчайшим людским преступлением. Поэтому и не был я никогда бригадиром, ибо лагерный бригадир – это убийца, тот человек, та физическая личность, с помощью которой государство убивает своих врагов» [31].

Таким образом, у Шаламова не только человек, но и неодушевленный предмет может выступать как субъект, имеющий память, хранящий воспоминания.

Группа глагола «помнить» представлена в 23 примерах. Чаще всего встречается употребление форма 1-го лица единственного числа – «помню», выражающая мысли и чувства автора: «Разговор этот помню, каждое слово» [29, с. 465], «Но я помню все куски хлеба, которые я съел из чужих, не казенных рук, все махорочные папиросы» [30, с. 509].

Использование формы 2-го лица множественного числа подразумевает обращение к читателю: «Помните конец “Тараса Бульбы”?» [29, с. 141]. Возможно, в этом кроется уже упомянутая нами ранее авторская мысль о том, что каждый человек должен помнить события, произошедшие в один из самых жестоких периодов истории СССР.

Завершает данную группу пара глаголов напомнить / напоминать. Данные глаголы, согласно Большому толковому словарю, имеют значение: 1. Освежить в чьей-л. памяти что-л., заставить вспомнить о ком-л., чем-л. 2. Показать похожим на кого-л, что-л. [6]. В. Шаламов использует данные глаголы только в первом значении. Примечательно, что эти глаголы мы находим только в заключительных рассказах обоих циклов – «Тифозный карантин» и «Воскрешение лиственницы». Это символично: автор еще раз напоминает читателям, что очень важно помнить и не забывать трудность и жестокость жизни лагерных заключенных.

Данная подгруппа глаголов также перекликается с подгруппой глаголов хранить / сохранить. Так, способность помнить обнаруживается не только у человека, но и у различных предметов и явлений. Например, в рассказе «Тифозный карантин» герой говорит о том, что о страшной лагерной жизни ему будут напоминать его отмороженные пальцы: «Много лет после заживления будут напоминать они о северном прииске ноющей болью при малейшем холоде» [29, с. 173].

В рассказе «Воскрешение лиственницы» субъектом памяти, напомнимания опять же является лиственница – дерево Колымы, символ запредельных человеческих страданий: «Лиственница в московской квартире дышала, чтобы напоминать людям их человеческий долг, чтобы люди не забыли миллионы трупов – людей, погибших на Колыме» [29, с. 484]; «Лиственница сместила масштабы времени, пристыдила человеческую память, напомнила незабываемое» [29, с. 484].

5. Причастия, вербализующие концепт «память», представлены 6 лексемами. В основном В. Шаламов использует форму страдательного причастия: «Все книжное было забыто» [29, с. 69]; «Имя Южанина сохранено для потомства» [29]; «...запомненные мной с детства слова» [29, с. 117].

В. Шаламов употребляет причастия забытый / забывший по отношению к тем предметам, которые, по его мнению, не имеют ценности для лагерного заключенного либо в какой-то момент жизни, либо не имеют смысла вообще: «Я, колымчанин, зэка, был перенесен в давно утраченный мир, в иные привычки, забытые, ненужные» [29, с. 421]. Это контрастирует с употреблением глаголов забыть / забывать, которые используются автором не только для того, чтобы показать что-либо отрицательное, не имеющее смысла.

Интересно, что часто причастия употребляются в предложениях, в которых есть мотив детства, мотив либо прошедшей, либо будущей, но гораздо лучшей жизни, чем та, которая есть сейчас: «На лице его было выражение удивительное – то самое, что бывает на лицах людей, вспоминающих детство или что-либо равноценно дорогое» [29, с. 117]; «Все еще не видя меня, он выговаривал негромко и торжественно немеющими от холода губами привычные, запомненные мной с детства слова» [29, с. 117]; «Имя Южанина сохранено для потомства» [29].

6. Деепричастия, вербализующие концепт «память», представлены двумя лексемами: «забывая» и «вспоминая». В. Шаламов использует только несовершенный вид деепричастий. Это подразумевает под собой процесс,

который осуществляют герои рассказов. Например, в рассказе «Тифозный карантин» главный герой, Андреев, знакомится с женщиной, работницей лагеря, которая – одна из немногих вышестоящих лагерных лиц – отнеслась к арестанту хорошо, поэтому Андреев запомнил ее: «На всю свою жизнь запомнил Андреев эту рыженькую Лидию Ивановну, тысячу раз благословлял ее, вспоминая всегда с нежностью и теплотой» [29, с. 167]. Герой всю жизнь вспоминает Лидию Ивановну, воспоминания не стираются из его памяти.

Деепричастие «забывая», так же, как и причастия забытый / забывший, употребляется автором в предложении с отрицательной семантикой. В. Шаламов рассуждает о «блатных», у которых «моральные барьеры отодвинулись куда-то в сторону»: «Он чересчур высоко ценит свои страдания, забывая, что у каждого человека есть свое горе» [29, с. 148].

7. Используя прием ретроспекции, автор часто употребляет выражения по типу «в мое время», «в то время» и т. д., состоящие из притяжательного (мое, наше) либо указательного (то, это) местоимения и существительного. Эти местоимения выступают у В. Шаламова как синонимы. Так, местоимение «то» указывает на прошедшее время, местоимение «это» указывает скорее на настоящее время, но при этом используется автором с глаголом прошедшего времени: «Именно в это время я стал понимать суть великого инстинкта жизни – того самого качества, которым наделен в высшей степени человек» [29, с. 25]. Также притяжательные местоимения «мое» и «наше» в сочетании с лексемой «время» являются синонимами выражений «в то время», «в это время», так как опять же повествуют читателю о событиях, произошедших в прошлом, но имеющих значение и в настоящем.

Автор использует и другие словосочетания с притяжательным местоимением «та», вербализующие концепт «память»: «с той поры», «в эту ночь», «той зимой».

Выражения с лексемой «год» и различными ее формами придают рассказам документальность. В данных примерах используются порядковые числительные и существительное «год», измененное по падежу и числу. Так, автор либо сужает воспоминания до конкретной даты: «Это было в апреле 1929 года» [29, с. 469], либо расширяет их до какого-либо десятилетия: «В двадцатые годы блатные носили технические фуражки, еще ранее – капитанки» [29, с. 7].

Еще большее расширение воспоминаний по времени мы видим в выражении «в иные годы»: «В лагерных бараках в иные годы висели на стене большие печатные объявления: “Права и обязанности заключенного”» [29, с. 143]. О каких именно «иных годах» идет речь, читатель вряд ли поймет, но, скорее всего, это и не так уж важно, потому что акцент в предложении делается именно на правах и обязанностях заключенных, которые когда-то имели место быть и о которых вспоминает автор.

Сужение периода времени, к которому относятся воспоминания, мы можем наблюдать в еще одном словосочетании с лексемой «год» – «в прошлом году».

Лексема «прошлый» также употребляется в словосочетании «прошлая жизнь». Данное выражение у В. Шаламова означает жизнь, которая была до ареста и лагеря: «Вся его прошлая жизнь была литературой, книгой, сказкой, сном, и только настоящий день был подлинной жизнью» [29, с. 62]. В этом выражении также видна вязь времен, события, которые были в прошлом, но продолжают жить в памяти.

В выражениях с лексемой «назад», как и в выражениях с лексемой «год», употребляются числительные, но уже количественные. Так, автор сообщает более-менее конкретные даты свершения каких-либо событий: «Но на кухню были сотни конкурентов, а от бригадирства Поташников отказался еще год назад, дав себе слово не позволять насиловать чужую человеческую волю здесь» [29, с. 15]. При этом сроки по своей продолжительности не имеют большого значения: автор вспоминает и то, что было совсем недавно:

«Он даже лежал в этой больнице несколько месяцев назад» [29, с. 95], и то, что произошло несколько десятилетий назад: «В двадцать шестом году – двадцать лет назад – последний раз держал я экзамен по русскому языку, поступая в Московский университет» [29]. События хранятся в памяти в независимости от даты их свершения.

Словосочетание «хорошо было», состоящее из наречия и глагола-бытия, используется автором для того, чтобы передать атмосферу событий, о которых он рассказывает и которые хранятся в памяти как что-то светлое и доброе: «Хорошо было, грея руки о банку с дымящимися головешками, не спеша идти к сопкам, таким непостижимо далеким, как мне казалось раньше, и подниматься все выше и выше, все время ощущая как радостную неожиданность свое одиночество и глубокую зимнюю горную тишину, как будто все дурное в мире исчезло и есть только твой товарищ, и ты, и узкая темная бесконечная полоска в снегу, ведущая куда-то высоко, в горы» [29, с. 31].

Сила человеческой памяти очень хорошо проявляется в словосочетании «на всю жизнь». Автор часто употребляет его с глаголом «запомнить»: «Мальчиком я пробегал по улицам горящего деревянного города и на всю жизнь запомнил яркие, освещенные дневные улицы, как будто солнца городу не хватало и он сам попросил огня» [29, с. 478].

Подобная сила воспоминаний видна и в словосочетании «неизгладимый след»: «Нечто блатное навсегда поселилось в их душах, воры, их мораль навсегда оставили в душе любого неизгладимый след» [29, с. 148].

Примечательны выражения с лексемой «связь». Словосочетание «связь времен» показывает единение между прошлым, настоящим и будущим: «Еще и сейчас, в 1966 году, как ни разорвана связь времен, имя Климовой сразу находит отклик в сердцах и памяти русских интеллигентов» [29].

Выражение «связь библейской тайны с современностью» в очередной раз показывает уже обозначенные нами особенности вербализации концепта

«память» у В. Шаламова: категория времени, христианские мотивы, способность к памяти не только у живых существ, но и у неодушевленных предметов: «Разрушаются известковые горы под дождями, ударами ветра, речных волн, а молодая лиственница – ей всего двести лет, ей еще надо жить – хранит на своем затесе цифру-метку о связи библейской тайны с современностью» [30, с. 469].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когнитивная лингвистика – направление, которое считается новым в языкознании, несмотря на то, что оно появилось в 1980-х годах. Это связано с тем, что связь между языком и мышлением в настоящее время отражена во многих научных исследованиях, но так и не изучена в полной мере. Одним из аспектов изучения в когнитивной лингвистике является концепт и его языковое выражение.

Концепт в художественном произведении и его вербализация помогают автору наиболее полно отразить главные мысли, донести до читателя идею произведения. Для Варлама Шаламова одной из важнейших тем была тема «памяти». «Идеи, мысли, содержащиеся в творчестве В. Шаламова, прежде всего нацелены на то, чтобы сохранить историческую и культурную память об эпохе сталинизма, запечатлеть все ужасы, несправедливость тоталитарного режима, бесправность человека, вынужденного умирать и возрождаться каждый день» [5]. Изучение своеобразия вербализации концепта «память» в циклах рассказов «Воскрешение лиственницы» и «Колымские рассказы» помогло нам выяснить, как именно Варлам Шаламов выразил данные идеи и мысли в своей прозе.

Репрезентация концепта представлена в лексемах, вербализующих концепт «память», которые у В. Шаламова выражены в частях речи: 1) существительное (13 лексем), 2) прилагательное (9 лексем), 3) наречие (11 лексем), 4) глагол (11 лексем), 5) причастие (6 лексем), 6) деепричастие (2 лексем). Рассматриваемый нами концепт у В. Шаламова вербализован не только в единичных словах, но и в словосочетаниях и сочетаниях слов, например, «в мое время», « в двадцатые годы» и т. д.

Проанализировав данные лексем и словосочетания / сочетания слов, мы выявили особенности вербализации концепта «память» в малой прозе Варлама Шаламова:

1. Концепт «память» в малой прозе В. Шаламова проявляется в мотиве времени.

2. В. Шаламов показывает неразрывную связь времен: прошлого, настоящего и будущего.

3. Лексемы и словосочетания, вербализующие концепт, позволяют показать духовное бессмертие воспоминаний.

4. Концепт приобретает религиозные, христианские мотивы.

5. Концепт вербализуется в лексемах, относящихся к различным стилям: разговорный, сниженный стиль контрастирует у В. Шаламова с высоким стилем.

6. Способность хранить воспоминания в прозе В. Шаламова есть не только у человека, но и у неодушевленных предметов: здания тюрьмы, дерева Колымы – лиственницы.

7. Глаголы, вербализующие концепт, в основном представлены в видовых парах: совершенного и не совершенного вида.

8. Глаголы совершенного вида часто используются В. Шаламовым в предложениях с отрицательной семантикой, например, глаголы «забыть», «сохранить».

9. Большинство глаголов, вербализующих концепт «память», относятся к глаголам эмоционального состояния.

10. Глаголы «вспомнить / вспоминать» В. Шаламов использует чаще других глаголов; это связано с тем, что сознание человека, побывавшего в лагерном заключении, старается забыть ужасы, пережитые заключенным, но, по мнению В. Шаламова, долг человека – вспомнить каждую деталь жизни на Колыме, чтобы донести правду до других людей.

11. Пара глаголов «напомнить / напоминать» используется В. Шаламовым только в заключительных рассказах рассматриваемых нами циклов, таким образом, автор еще раз возвращается к идее многих своих произведений о том, что очень важно напоминать людям об истории лагерной жизни и о всех заключенных, погибших в лагерях и сумевших выжить.

12. Причастия, вербализующие концепт «память», у В. Шаламова часто употребляются в предложениях, в которых звучит мотив детства.

13. В. Шаламов использует прием ретроспекции, особенно это выражается в группе словосочетаний / сочетаний слов, вербализующих концепт «память», («в то время», «с той поры» и т. д.).

14. Выражения с числительными, отражающими определенные даты, придают концепту документальность.

15. Память, по мнению В. Шаламова, имеет необыкновенную силу, многие события, и отрицательные, и положительные, живут в воспоминаниях не только одного человека, но и целого народа.

Таким образом, концепт «память» занимает важное место в концептосфере русского языка и является основообразующим концептом в малой прозе В. Шаламова, имеет свои особенности вербализации, выражающиеся на лексическом уровне, анализ и интерпретация которого способствует раскрытию авторского замысла и главных идей, заложенных в циклах рассказов «Воскрешение лиственницы» и «Колымские рассказы».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 5 направлений в современной лингвистике / Образовательный портал Newtonew, сайт об образовании и обучении. – Режим доступа : <https://newtonew.com/science/5-napravleniy-v-sovremennoy-lingvistike>.
2. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология ; под. ред. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 267–279.
3. Бабушкин, А. П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления / А. П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики ; под. ред. И. А. Стернина. – Воронеж, 2001.
4. Болдырев, Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики ; под. ред. И. А. Стернина. – Воронеж, 2001.
5. Болдырева, Е. М. Категория памяти в «Колымских тетрадах» Варлама Шаламова / Е. М. Болдырева, Е. В. Асафьева // Верхневолжский филологический вестник. – 2017. – № 3. – С. 20–25.
6. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2014.
7. Гудкова, Е. Е. Кинематограф как визуальный концепт памяти (на материале творчества К. Маркера) : диплом. работа. – Красноярск : СФУ, 2016. – Режим доступа : <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/27097>.
8. Зубарев, Д. Варлам Шаламов / Д. Зубарев, Г. Кузовкин // Антология самиздата. – Режим доступа : <http://antology.igrunov.ru/authors/shalamov/>.
9. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. – М. : Гнозис, 2005. – 352 с.
10. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина ; под ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

11. Кротова, Д. В. Тема памяти в лирике В. Шаламова / Д. В. Кротова. – Режим доступа : <https://shalamov.ru/research/304/>.
12. Кубрякова, Е. С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков / Е. С. Кубрякова // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С. 32.
13. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – М. : Наука, 1993. – Т. 52. – № 1.
14. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск, 2004. – 256 с.
15. Муфазалова, Л. С. Концепт память в русской языковой картине мира / Л. С. Муфазалова // Вестник ИрГТУ. – 2014. – № 9. – С. 324–327.
16. Общий толковый словарь русского языка. – Режим доступа : <http://tolkslovar.ru/>.
17. Пименова, М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования / М. В. Пименова // Вестник КемГУ. – 2013. – № 2 (54). – Т. 2. – С. 127–131.
18. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 226 с.
19. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2001. – 191 с.
20. Русакова, И. Б. Типология концептов в лингвокультурном содержании русских пословиц / И. Б. Русакова. – Режим доступа : https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4918.
21. Рыбкина, Н. Н. Концепт «память» в прозе В. В. Набокова : диплом. работа.
22. Сиротинская, И. Долгие, долгие годы бесед / И. Сиротинская // Варлам Шаламов. – Режим доступа : <https://shalamov.ru/memory/37/1.html>.
23. Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – Режим доступа : <http://gramota.ru/>.
24. Степанов, Ю. С. Константы : словарь русской культуры /

Ю. С. Степанов. – М. : Академический Проект, 2004. – 992 с.

25. Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта / И. А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 58–65.

26. Типы концептов и способы их формирования / Учебные материалы онлайн. – Режим доступа : https://studwood.ru/1433797/literatura/typy_kontseptov_sposoby_formirovaniya.

27. Толковый словарь Ушакова. – Режим доступа : <https://ushakovdictionary.ru/>.

28. Хайруллина, Д. Д. К вопросу о типологии концептов / Д. Д. Хайруллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 1 (5). – С. 218–220.

29. Шаламов, В. Т. Воскрешение лиственницы / В. Т. Шаламов. – М. : Художественная литература, 1989. – 495 с.

30. Шаламов, В. Т. Колымские рассказы. Стихотворения / В. Т. Шаламов. – М. : СЛОВО / SLOVO, 2008. – 720 с.

31. Шаламов, В. Новая книга: Воспоминания. Записные книжки. Переписка. Следственные дела / В. Шаламов. – М. : Эксмо, 2004. – С. 795–860.

32. Andryuchshenko, O. K. Linguistic worldview: cognitive, linguistic and axiological analysis / O. K. Andryuchshenko. – Raleigh, North Carolina, USA : Lulu Press, 2015. – 133 p.